

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
2014 года**

*Москва,
24–25 ноября 2014 г.*

Материалы докладов и сообщений

Москва
2014

Рекомендовано к печати
Проблемным советом по нумизматике
Отдела нумизматики ГИМ

Редакционная коллегия:

И.В. Волков (отв. редактор)

В.В. Зайцев

Е.В. Захаров

С.С. Левин

к.и.н. Т.Ю. Стукалова

И.С. Шиканова

к.и.н. И.В. Ширяков

Издано при поддержке Региональной общественной организации
содействия сохранению и развитию нумизматики «Союз нумизматов»

И.В. Волков, Т.А. Пушкина, Т.Ю. Стукалова (Москва)

**МОНЕТЫ XIII–XVII вв.
ИЗ РАСКОПОК ГНЁЗДОВСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА**

Коллекция нумизматических находок, происходящих с территории Гнёздовского комплекса, весьма разнообразна и пополняется практически каждый год, в первую очередь, благодаря продолжающимся археологическим раскопкам. К настоящему времени мы располагаем достаточно полными данными примерно о 460 отдельных монетах, найденных во время раскопок Центрального поселения и погребений, а также сведениями о составе монетной части нескольких кладов X в., обнаруженных случайно или в результате раскопок известного памятника.

Вплоть до недавнего времени среди отдельно найденных монет решительно преобладали монеты восточного чекана, небольшую часть составляли византийские монеты, а западноевропейские и вовсе были представлены лишь двумя экземплярами (*Пушкина Т.А., Стукалова Т.Ю.*, 2011. С. 96). Внимательный просмотр всей имеющейся коллекции выявил 25 монет, отчеканенных в период позднего средневековья и в раннее новое время (XIII–XVII вв.), которые ранее не являлись предметом изучения исследователей Гнёздова. В 2014 г. в ходе работ Смоленской экспедиции МГУ были обнаружены еще четыре монеты XVI–XVII вв. Таким образом, теперь в коллекции насчитывается 29 монетных находок, относящихся к позднему периоду истории Гнёздова. Хронологически и по принадлежности монеты распределены весьма выразительно. В самом кратком виде сведения о находках приведены в таблице.

Наиболее ранняя монета — это половинка бранденбургского денария (рис. 1, 1), полной аналогии которому не удалось найти в литературе. По лицевой стороне он может быть отнесен ко второй половине — концу XIII в. (*Weidhas J.F.*, 1855. Taf. VI-1).

Массовый приток западноевропейского монетного серебра в Восточную Европу в целом завершился к концу XII в., и открытие немецкой монеты XIII в. является большой редкостью. Несколько таких находок отмечено в Прибалтике. В том числе можно упомянуть всего лишь один клад, в котором присутствует бранденбургский пфенниг XIII в., отчеканенный маркграфами Иоганном I и Оттоном III (1225–1265). Клад был обнаружен во время ремонтных работ в подвале театра «Кабата» на ул.Пелду в Риге (2004 г.); указанный пфенниг присутствовал в числе 350, преимущественно, местных монет (*Ducmane K., Ozoliņa A.*, 2009. S. 94, № 54). Еще один бранденбургский

Находки «поздних» монет из Гнёздова

Принадлежность	Дата выпуска	Период обращения (вв.)	Кол-во (экз.)
Золотая Орда	XIV в.	XIV — начало XV	1
Западная Европа	вторая половина — конец XIII в.	XIII — XIV	1
	1620–1652 гг.	XVII	23
Московское Государство	первая и вторая треть XVI в.	до середины XVI — начала XVII	2
	первая половина XVII в.	до начала XVIII	2
ВСЕГО			29

пфенниг Альбрехта фон Ландсберг (1267–1300; определение неточное) был найден во время археологических работ сезона 1909 г. в западной части Латвии, в районе Талсу близ деревни Штакельберг (ныне Лаукумуйжа) (*Ducmane K., Ozoliņa A.*, 2009. S. 95, № 56). Кроме того, известен Хотинский клад 1889 г. (зафиксировано 851 экз., из них 366 половинок и 94 обломка), сокрытый перед 1340 г., который состоял почти исключительно из немецких пфеннигов второй половины XII–XIII в. (848 экз.), среди которых имелся один(?) пфенниг Оттона II, маркграфа Бранденбургского (1184–1205) (*Потин В.М.*, 1967. С. 177, № 364). В XIV–XVI Хотин, расположенный в среднем течение Днестра, был значительным торговым центром, известным своими ярмарками, на которые приезжали купцы из многих стран Европы.

Следующим по хронологии является пул Золотой Орды, выпущенный в городе Маджар, расположенном на Северном Кавказе (современный Буденновск). Пул отчеканен от имени Джанибека II и может быть датирован 767–774 гг.х. / 1365–1372 гг. (рис. 1, 2). Благодарим В.П. Лебедева, который любезно помог в атрибуции этого экземпляра, крайне редкого для территорий, расположенных к западу от Дона. Если серебряные джучидские монеты распространялись в русских землях достаточно широко, то медные ордынские пулы XIV в. вообще встречаются на территории Северо-Западной Руси нечасто, а для Смоленских земель, насколько известно, таких находок не зафиксировано вовсе.

Случайно на территории Гнёздовского археологического комплекса было обнаружено большое московское пуло с изображением одноглавого орла (рис. 1, 3). П.Г. Гайдуков датировал выпуск больших московских пул этого типа последней четвертью XV в. (*Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 61). Однако сейчас такая датировка многими исследователями оспаривается, на основании изучения комплексов монет, единовременно выпавших в культурный слой, прежде всего — найденных при раскопках в Москве (см.: *Зайцев В.В.*, 1999; 2006. С. 28,

96, 97 и др.). Вероятнее всего следует отнести выпуск этих монет к рубежу правлений Василия III и Ивана IV Грозного, то есть к 1530-м гг. Еще одно пуло, маленькое тверское, уверенно датируется правлением Ивана Грозного; судя по всему, такие монеты чеканились с середины 1530-х гг. до прекращения деятельности Тверского монетного двора в середине 1550-х гг.

К XVII в. относится подавляющее большинство монетных находок: 25 экз. Из них 23 — западноевропейские монеты и лишь 2 экз. — русские серебряные копейки второй половины правления царя Михаила Федоровича (рис. 1, 4, 5). Западноевропейские монеты (рис. 1, 6–8), образуют хронологически компактную группу, охватывающую примерно 30-летний период с 1620 по 1652 г. Их состав характерен для денежного обращения белорусских и западнорусских земель, входивших в Великое княжество Литовское. Здесь наряду с собственно литовскими и коронными (польскими) монетами, существенную часть составлял низкопробный биллон Восточной Пруссии (герцогства Прусского как части маркграфства Бранденбургского) и Ливонии, находившейся под властью Швеции. Особенно активно в это время действовал Рижский монетный двор (*Рябцевич В.Н.*, 1977. С. 116).

Все эти монеты были найдены в юго-западной части площадки городища. С территорией же городища связаны многочисленные на-

Рис. 1. Монеты из Гнёздово. 1 — денарий, Бранденбург, XIII в.; 2 — пул, Маджар, Джанибек II; 3 — пуло, Москва; 4, 5 — копейки, Михаил Федорович; 6 — солид, шведская Ливония, Кристина; 7 — драйпелькер, Бранденбург-Пруссия, Георг-Вильгельм; 8 — полтора коронный, Речь Посполитая, Сигизмунд III (в натуральную величину)

ходки рельефных печных изразцов, характерных для XVI–XVII вв. Судя по рассеянию на относительно большой площади, найденные монеты относятся к категории «потери». То, что все они представляют мелкие (полторака, драйпёлькер) и самые мелкие (солиды) номиналы, заставляет говорить о мелкой торговле, которая происходила на этой территории в названное время и немного позднее — до конца 1660-х гг., когда вместо низкопробных серебряных монет в обращение в огромных количествах поступили медные солиды.

Значительное количество — около 40% — найденных монет представляют собой подделки того времени. По всей видимости, для обывателя было довольно трудным делом отличить подлинный солид от фальшивого. Эти фальсификаты на территорию Украины, Белоруссии и западнорусских областей поставлял монетный двор в Сучаве (ныне Румыния) (*Рябцевич В.Н.*, 1977. С. 117). Также существовала аналогичная мастерская близ Бухареста, в Снаговском монастыре, что доказано находками поддельных рижских солидов с именем Густава II Адольфа (*Wnęk K.*, 2013. S. 159). Регион Смоленска в первой половине XVII в. находился на пути обоих потоков солидов: на юг распространялись монеты, выпускавшиеся в шведской Ливонии, а на север — продукция фальшивомонетного двора в Сучаве. Последняя была столь обильна, что охватывала своим влиянием обширный регион, включавший как Речь Посполитую, так и Балканы, Трансильванию, шведскую Прибалтику и герцогство Прусское, и функционировал он с разной степенью интенсивности на протяжении двух столетий — с конца XIV в. до начала XVII в. В 1606 г. его работа прервалась и возобновилась только в начале 60-х гг., в течение нескольких месяцев достигла максимальной интенсивности (исследователи оценивают ее в 12 миллионов злотых) и продолжалась примерно десятилетие (*Wnęk K.*, 2013. S. 154–156). Именно к последнему периоду следует отнести подделки рижских и ливонских солидов с именами Густава-Адольфа и Кристины.

В.В. Зайцев, Г.А. Нефедов (Москва)

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ 40-х гг. XVI в. ИЗ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В ходе проводившегося в 2008 г. под руководством М.И. Гоняного археологического обследования селища Спас-Купля 1 (XIV–XVII вв.), расположенного в Подольском районе Московской области, был обнаружен небольшой клад серебряных монет времени правления Ивана IV Грозного (1533–1584). Монеты залегали в слое пашни в виде скопления, нарушенного многократной распашкой. Всего на площа-